

Опубликовано 20 февраля, 2019 - 08:59

На судебном заседании глава Baring Vostok Capital Partners Майкл Калви обвинил Артема Аветисяна и его компаньонов в выводе денег из банка «Юниаструм». Forbes выяснил, о каких сделках идет речь и как они связаны с работой Аветисяна в Агентстве стратегических инициатив

Поздним вечером 14 февраля в отеле Radisson Blu в Сочи собралась высокопоставленная публика. Губернаторы, федеральные чиновники и миллиардеры, среди которых были Виктор Вексельберг и Владимир Евтушенков, прибыли на торжественный прием к премьер-министру Дмитрию Медведеву, завершавшему основную программу инвестиционного форума. Хозяин вечера был в приподнятом настроении и радовался, что из некогда провинциального события форум на Черноморском побережье превратился в представительное мероприятие для солидных инвесторов. В Москве тем временем проходило задержание Майкла Калви, сооснователя и главы группы фондов Baring Vostok Capital Partners (BVCP). За последние 25 лет Калви привлек для инвестиций в российские компании \$3,75 млрд. А утром в Сочи узнали, что его и топ-менеджеров Baring Vostok подозревают в хищении 2,5 млрд рублей у банка «Восточный». Якобы они заменили миллиардный кредит, выданный банком «Первому коллекторскому бюро», аффилированному с BVCP, на пакет акций стоимостью 600 000 рублей.

BVCP совместно с Russia Partners владеет 51,6% банка. Три года назад Baring Vostok вместе со вторым акционером «Восточного» и одним из руководителей Агентства стратегических инициатив (АСИ) Артемом Аветисяном (ему принадлежит 32,02%) планировали построить опорный банк для малого бизнеса. Планам не суждено было сбыться, а между партнерами вспыхнул корпоративный конфликт, который, как считает Калви, и привел его за решетку. Заявление на него написал Шерзод Юсупов, давний партнер Аветисяна и миноритарий «Восточного».

Что поссорило главного иностранного инвестора в России и одного из руководителей АСИ, созданного для улучшения инвестиционного климата.

Лидерские качества

«Можно сделать так, чтобы он собрал все МВД и сказал прекратить кошмарить бизнес?» - сформулировал свою просьбу к Владимиру Путину предприниматель Олег Тиньков, когда в январе 2012 года Артем Аветисян пришел к нему на интервью. У Аветисяна как раз была возможность пообщаться с президентом. Он недавно возглавил направление «Новый бизнес» в АСИ. Агентство было создано по инициативе Путина, он же возглавлял его наблюдательный совет. Аветисян также запустил «Клуб лидеров» — неформальное объединение, в которое вошли, в том числе, предприниматели, не прошедшие отбор в АСИ. Среди них был и Шерзод Юсупов — партнер Аветисяна во всех его ключевых бизнес-проектах. Участники клуба проводили встречи (в том числе выездные, например, в Антарктиде), на которых обсуждали проблемы инвестиционного климата. На заседания приходили высокопоставленные чиновники, например, Игорь Шувалов и Андрей Белоусов. Несколько раз с участниками клуба общался и Владимир Путин.

Параллельно с общественной деятельностью Аветисян и Юсупов строили банковский бизнес. К

тому моменту, когда было создано АСИ и «Клуб лидеров», у них был небольшой банк «Региональный кредит». Впрочем, он специализировался не на кредитах, а на вложениях в облигации — сказывалось, что партнеры выкупили его у совладельцев Совкомбанка Сергея и Дмитрия Хотимских, которые тоже активно работали на долговом рынке.

В 2015 году Аветисян за скромные €7 млн выкупил у Bank of Surgus убыточный банк «Юниаструм». Уже в конце года банк вышел на прибыль. Правда, добился этого Аветисян за счет того, что перевел в «Юниаструм» часть активов «Регионального кредита» (банк вскоре сменил название на «Модульбанк» и сосредоточился на расчетно-кассовом обслуживании) и переоценил недвижимость на балансе. Последняя операция принесла «Юниаструму» 7 млрд рублей дохода. Знакомый Аветисяна рассказывал, что руководству Центрального банка не понравились операции с недвижимостью. Но это не помешало регулятору одобрить в 2016 году приобретение Аветисяном доли в банке «Восточный» и его последующее объединение с «Юниаструмом».

Основным акционером в «Восточном» тогда были фонды Baring Vostok, инвестировавшие в банк с 2010 года. Контроль они получили скорее вынужденно — в 2014 году у банка, специализировавшегося на необеспеченном розничном кредитовании, начались проблемы. «Ситуация была неоднозначной, но мы инвестировали в банк, внесли фундаментальные изменения в стратегию и спасли его», — рассказывал Калви в интервью Forbes в 2016 году. Через 2-3 года BVCP планировал все же выйти из капитала «Восточного», поэтому партнерство с Аветисяном казалось взаимовыгодным. «Для нас это выглядит как приобретение Аветисяном доли «Восточного», который, наверное, будет поглощать «Юниаструм», — рассказывал Калви. — Артем, возможно, станет крупнейшим акционером объединенного банка». Летом 2016 года «Юниаструм» выкупил половину допэмиссии «Восточного» за 1,5 млрд рублей и начал процедуру объединения. В объединенном банке Аветисян и Юсупов получили чуть более 37%. При этом Baring Vostok предоставили Аветисяну опцион на выкуп 9,9%, которые дали бы директору АСИ контроль над банком. Но реализовать его так и не удалось.

Спорные сделки

С заявлением на Калви Юсупов обратился напрямую в могущественное Управление «К» ФСБ России, чьи сотрудники принимали участие во всех громких судебных процессах последних лет, например, занимались оперативным сопровождением дела братьев Магомедовых и операцией по задержанию экс-министра Алексея Улюкаева. Силовики получили заявление Юсупова 7 февраля, чтобы собрать необходимые материалы и задержать Калви им понадобилось меньше недели. Источник Forbes в правоохранительных органах недоумевает: «За такие короткие сроки без чьего-то покровительства и протекции никто уголовные дела не заводит».

У Аветисяна и Юсупова действительно есть влиятельные знакомые. В прошлом бизнесменов объединяли общие бизнес-интересы с детьми экс-главы кремлевской администрации Александра Волошина и помощника президента Владислава Суркова. Сын Германа Грефа Олег работал и был совладельцем в оценочной компании «НЭО Центр», созданной Аветисяном. По данным The Bell, Аветисян дружен с сыном экс-главы ФСБ Николая Патрушева Дмитрием. Покровителем Аветисяна называют и Андрея Белоусова, курировавшего создание АСИ. В комментарии «Ведомостям» Белоусов признавал хорошие личные отношения с Аветисяном, но утверждал, что тот никогда не использовал их в решении корпоративных вопросов. По словам Белоусова, работа Аветисяна в АСИ никак не пересекается с банковским бизнесом. Это не совсем так. «Юниаструм», а позже «Восточный» финансировал проекты знакомых Аветисяна, поддержанные АСИ. Это подтверждают данные ЕГРЮЛ и беседы Forbes с бывшими сотрудниками банка.

Одним из первых проектов, поддержанных АСИ в 2012 году, стало строительство в Волгоградской области тепличного комплекса «Агрокомплекс Волжский» площадью 52 га. Инициировал проект стоимостью почти 8 млрд рублей глава группы компаний Brazis Вячеслав Зыков. Аветисян поддержал Зыкова, помог заручиться поддержкой региональных властей и привлечь финансирование. Кредит выдал Россельхозбанк, но сейчас имущество и акции компании (например, 45%-ая доля Зыкова) находятся в залоге у «Восточного». Из данных ЕГРЮЛ следует, что эти залоги являются обеспечением по кредитам, выданным в 2015-2016 годах «Юниаструмом». В этот же период банк Аветисяна стал совладельцем в других проектах Зыкова, например, консервном заводе «Агроном», ТК «Полтавский», компании «Грибная ферма» и производителе обуви «Брис-Босфор». В этих компаниях банку принадлежит 4,99%. Собеседник Forbes, знакомый с ситуацией в «Восточном», говорит, что доля менее 5% позволяет банку не признавать компании аффилированными.

Еще один пример. В январе 2016 году «Юниаструм» получил 13,41% в компании «Волгабас», занимающейся производством автобусов на заводах в Волгограде и Владимире. Уже в феврале основатель холдинга BMG (в него входит «Волгабас») Алексей Бакулин на встрече «Клуба лидеров» с Владимиром Путиным сетовал, что уже несколько лет не может заключить московскими властями контракт на поставку автобусов. Позже в интервью «Коммерсанту» Бакулин рассказывал, что в 2016 году «Юниаструм» выделил BMG банк 3,5 млрд рублей. На просьбу корреспондента Forbes рассказать, как «Юниаструм» стал совладельцем «Волгабаса», Бакулин не ответил.

Эти и другие сделки команды Аветисяна и могли стать причиной конфликта с Baring Vostok. По словам бывшей сотрудницы «Восточного», после объединения с «Юниаструмом» руководство BVCP якобы провело финансовый аудит и оказалось недовольно активностью, с которой Аветисян инвестировал в проекты знакомых по АСИ и «Клубу лидеров». Тогда Baring Vostok решил заблокировать реализацию Аветисяном опциона. Человек, знакомый с Аветисяном, рассказывал Forbes, что и сам директор АСИ был недоволен поведением партнеров после объединения и сравнивал его с «захватом банка». Например, предправления «Восточного» Алексей Кордичев распорядился сократить большую часть команды «Юниаструма», а в совете директоров объединенного банка Аветисян остался в меньшинстве.

На судебном заседании в пятницу Майкл Калви рассказал, что Baring Vostok уже полтора года пытается оспорить в лондонском третейском суде сделки «Юниаструма». «Предметом спора являются около десяти сделок, которые имеют признаки мошенничества. Перед слиянием «Юниаструм банка» и «Восточного» Артем Аветисян вывел из подконтрольного ему банка значительные суммы под видом фиктивных сделок, они покупали грибную ферму, консервный завод и тому подобное», — объяснил Калви. В Baring Vostok детали этого разбирательства не раскрыли. Аветисян и Юсупов не ответили на переданную им просьбу Forbes дать интервью для этой статьи.

По мнению Майкла Калви, именно сделки «Юниаструма» стали причиной того, что в декабре 2018 года Центральный банк начислил «Восточному» резервы на почти 20 млрд рублей. Собеседник Forbes, знакомый с ситуацией в банке, подтверждает, что доли в компаниях, приобретенных командой Аветисяна, оказывают негативное влияние на качество активов. При этом, есть вопросы и к перспективам самих проектов, например, обувному производству. «Не очень понятно, как можно в России успешно конкурировать с дешевым китайским производством», — рассуждает источник.

Источник Forbes в «Восточном» рассказал, что в офисе банка еще с июля находится команда из почти 30 сотрудников ЦБ. По его словам, в январе регулятор доначислил банку резервов еще примерно на 4 млрд рублей. «Согласно отчетности на 1 января 2019, показатели

достаточности капитала составляли Н1.1 — 6,0%, Н1.2 — 8,3%, Н1.0 — 9,3%. Если бы дополнительные резервы были начислены в объеме 4 млрд рублей в январской отчетности, то нормативы снизились бы до 4,8%, 7,1% и 8,2% соответственно», — подсчитало агентство Moody's. В целом это близко к минимально допустимым значениям, которые для банков, не входящих в число системно значимых, составляют 4,5%, 6% и 8%. В пресс-службе «Восточного» сообщили, что никаких предписаний по доначислению резервов ЦБ в адрес банка не направлял.

Автор

Дмитрий Яковенко , Юлия Титова

Автор фотографии

Алексей Дружинин

Источник

<http://www.forbes.ru/milliardery/372531-sdelki-s-priznakami-moshennichestva-iz-za-chego-possorilis-maykl-kalvi-i-artem>

Source URL:

<http://vspro.info/article/sdelki-s-priznakami-moshennichestva-iz-za-chego-possorilis-maykl-kalvi-i-artem-avetisyan>